

— Ваше Величество получил ранение в ногу, и сейчас... все придворные лекари внутри оказывают экстренную помощь, но... судя по вестям оттуда, похоже, ногу Вашего Величества спасти не удастся.

— Не только не удастся спасти, но и, как сказал глава медицинской палаты Сун, из-за тряски на лошади кость прорвала кожу, плоти омертвели, и придётся ампутировать!

— И это ещё не всё, похоже, один из каналов закупорен...

...

Говоря об императоре, эти прежде хмурые чиновники заговорили все разом.

Линь Сюэтан слушал их с внутренним сарказмом. Это, должно быть, и называется кармой.

Однако на лице он изобразил скорбную улыбку и мягко произнес:

— Это вся моя вина.

Военные всегда следовали за ним, а гражданские чиновники, хотя и считали его холодным, но уважали за образованность и воспитанность, поэтому, услышав его слова, стали утешать:

— Генерал Линь, зачем винить себя? Мы все были в панике, узнав об этом, но вы один смогли собрать войска и действовать хладнокровно, вовремя подготовив всё необходимое. Это уже огромная заслуга. Даже Ваше Величество, если бы он был в сознании, понял бы вас.

— Нет, — строго ответил Линь Сюэтан. — Если государь приказывает подданному умереть, тот обязан умереть. Сюэтан виноват лишь в том, что, когда государь хотел моей смерти, я об этом не знал, из-за чего Ему пришлось хитрить и рисковать собой. Если бы Он просто хотел моей головы, зачем было столько сложностей? Достаточно было одного указа, и моя голова оказалась бы в Его руках.

Казалось, он был настолько разгневан, что не выдержал и, запрокинув голову, харкнул кровью. Не в силах стоять, он опустился на колени, уперевшись мечом в землю, и с горьким голосом обратился к канцлеру Ся Шисину:

— Дядя Ся, вы — опора государства. Сюэтан лишь просит вас: после моей смерти позаботьтесь о моём отце. Не позволяйте клевете о моей измене опозорить честное имя нашего дома!

Ся Шисин и отец Линь Сюэтана были однокашниками. Отец Линь Сюэтана занял второе место на имперских экзаменах, а Ся Шисин был десятым, и их связывала крепкая дружба. Отец Линь Сюэтана был мягким и консервативным человеком, и все эти годы в Академии Ханьлинь он спокойно жил благодаря заботе Ся Шисина. Для Ся Шисина Линь Сюэтан был как родной сын. Видя, как тот страдает, даже Ся Шисин, закаленный годами придворной жизни, не смог сдержать слёз.

В шатре воцарилась тишина, прерываемая лишь стонами императора.

Все чиновники понимали, насколько император ненавидел Линь Сюэтана, но они также знали, что Поднебесная сейчас не может обойтись без него. Теперь, видя, как император действует с такой поспешностью, они начали сомневаться в его благоразумии.

Обычно они боролись между собой, гражданские и военные, но хотя бы держались в рамках

приличия. Однако теперь, видя, как император расправляется с генералом Линем, они начали опасаться, что следующей жертвой станут они сами. Страхи Линь Сюэтана казались вполне оправданными.

Ся Шисин, оказавшись в сложном положении, глубоко вздохнул и уже собирался утешить Линь Сюэтана, как вдруг тот закатил глаза и безжизненно упал.

— Генерал! — Молодой офицер, который глубоко уважал его, первым бросился вперёд. Осмотрев порванную штанину, он увидел, что рана на ноге сильно распухла, а вытекающая кровь — чёрного цвета. Со слезами на глазах он воскликнул:

— Государь хочет убить генерала! Он даже отравил его!

— Что?! — В шатре снова поднялась суматоха. — Срочно зовите врачей!

В этот момент в шатр вошёл Хань Сю. Его голос был негромким, но благодаря духовной силе он донёсся до каждого уха, демонстрируя его необычные способности:

— Не трогайте раненого без нужды! Дайте старику осмотреть его!

Все уставились на него. Его одежда развевалась, а седые волосы и молодое лицо придавали ему вид даоса. Они не могли понять, как он так быстро вошёл в шатр, и замерли в изумлении. Кто-то даже воскликнул:

— Техника сжатия земли!

Хань Сю поднял высокого Линь Сюэтана и аккуратно уложил его на пустое ложе государя. Кто-то попытался возразить, но он лишь равнодушно взглянул на присутствующих:

— У раненого в ноге застряла стрела, наконечник был отравлен. Лечение не было начато вовремя, и он продолжил битву со зверем, из-за чего кость треснула. Теперь яд проник в костный мозг, и если не лечить прямо сейчас, жизнь его под угрозой. Посторонние пусть не мешают старику лечить.

С этими словами он быстро достал из рукава различные медицинские инструменты, вызывая удивление всех присутствующих.

— Вселенная в рукаве! — прошептал кто-то.

В этом мире действительно существовали люди, обладающие магическими способностями, и слухи о них ходили повсюду. Техники сжатия земли и вселенной в рукаве упоминались во многих книгах, и образованные люди, читая их, не чувствовали ничего странного, а лишь восхищались.

— Наконец-то мы увидели живого культиватора!

Теперь седые волосы Хань Сю и его внезапное появление были восприняты как признаки настоящего бессмертного.

Когда он закончил перевязку и стабилизировал состояние Линь Сюэтана, изнутри выбежал окровавленный врач, в панике подошёл к канцлеру и прошептал ему на ухо. Канцлер сурово взглянул на него:

— Вы уверены в своих словах?

— Да, ваша светлость, мы, к сожалению, бессильны. Мы ничего не можем сделать!

Лекарь был в отчаянии. Чтобы вылечить императора, нужно было ампутировать ногу, но кто осмелится сделать это? Однако с полудня состояние императора только ухудшалось, мышцы его ноги полностью омертвели, и началось заражение. Лекари могли лишь сбивать температуру и останавливать кровотечение, но больше ничего не могли сделать.

Канцлер, конечно, не мог просто так решить, стоит ли ампутировать ногу правителю. Это был уже не просто вопрос хромоты, а вопрос потери конечности!

Заметив Хань Сю, который спокойно и умело занимался лечением, канцлер кашлянул:

— Уважаемый бессмертный...

— Бессмертным меня назвать трудно, я ещё не прошёл девять небесных бедствий и не был внесён в списки бессмертных, пока что я всего лишь свободный культиватор.

Сказать, что его слова вызвали шок, — ничего не сказать. В зале раздались вздохи удивления.

Девять небесных бедствий! Списки бессмертных!

Свободный культиватор! Живой!

Если раньше все лишь подозревали, что он просто изучил несколько заклинаний, то теперь сразу возвысили его до уровня «будущего небожителя». В этом мире легенды о бессмертных и учения буддизма и даосизма были широко распространены. Ученые мужи, достигшие преклонного возраста и занимающие высокие посты, больше всего мечтали о долголетию и постижении Дао.

Ся Шисин, стараясь сохранять хладнокровие, напомнил себе, что сейчас самое важное — это жизнь императора, а не его собственное бессмертие.

— Даос...

— Фамилия моя Хань, не обессудьте, можете звать меня просто Сяньшэном. Я не имею отношения к тем старым даосам, — Хань Сю даже не повернулся, но в его голосе звучала явная гордость.

Этот стиль! Эта манера!

Военные были в восторге! Не зря он может спасти их генерала, характер у него подходящий!

— Господин Хань, сейчас жизнь Императора под угрозой, не могли бы вы помочь? Ведь государство не может оставаться без правителя. Прошу вас, ради народа, выручите нас!

Хань Сю на мгновение замер, быстро завязал последний узел и, обернувшись, спокойно сказал:

— Ваша светлость... вы что, угрожаете мне?

— Нет, нет, конечно!

— Я спасаю генерала Линя ради народа. А что до того, кто лежит внутри... — он протянул слова, затем вдруг загадочно улыбнулся. — Ладно, я зайду посмотрю. Но времени прошло много, смогу лишь сделать, что в моих силах.

С этими словами он, не обращая внимания на растерянных чиновников, скрылся за пологом.

<http://bllate.org/book/17715/1655443>